

Язык и социальное взаимодействие как значимое направление в международных коммуникативных исследованиях

РАСШИФРОВКА ВЫСТУПЛЕНИЯ В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ «НАУКА О КОММУНИКАЦИИ КАК ДИСЦИПЛИНА И ОБЛАСТЬ ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ДИАЛОГ ПОДХОДОВ». МОСКВА 9—11 ИЮЛЯ 2015 Г

К. ТРЕЙСИ

Профессор департамента коммуникаций Государственного университета Колорадо, Форт Коллинс, США.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

теория коммуникации, исследования коммуникации, социальное взаимодействие, наука о коммуникации

Итак, я собираюсь рассказать о весьма специфической области коммуникации. Я бы сравнила это с созданием голографического изображения, то есть коммуникация состоит из множества идей и традиций. И в то время как мы обращаемся к рассмотрению областей коммуникации, мы можем сказать то же самое.

Позвольте мне начать с определения: Language and Social Interaction (LSI) — язык и социальное взаимодействие. Под этим понятием подразумевается область коммуникации, изучающая то, как речь и текст выполняют разнообразные функции в социальной жизни. Это — анализ дискурса.

Во время данной презентации мне бы хотелось осветить четыре блока информации (попытаюсь быть краткой). Во-первых, я расскажу немного об институциональной истории LSI. Во-вторых, обозначу некоторые ключевые идеи и цифры, расскажу о семи основных подходах, являющихся частью LSI. Одной из отличительных черт LSI/языка и социального взаимодействия является интерес к частностям и детальному рассмотрению событий социальной жизни. Поэтому я бы хотела разобрать это на примере, изучению которого я посвятила последние годы. Этот пример относится к дебатам о равенстве в браке, которые повсеместно проходили в судах и на законодательных слушаниях в США. Завершить своё выступление мне бы хотелось, поделившись своими соображениями/наблюдениями о направлениях, возникающих в этой сфере.

Итак, моя версия истории становления LSI. Как упомянул Билл Иди, и я, определено, соглашаюсь с его точкой зрения, история — это слияние людей, идей, определённых институтов и политических манёвров. Данный подход вполне применим к рассматриваемой области коммуникации, LSI. На мой взгляд, её официальной датой

рождения можно считать 1987 год. Безусловно, интерес к использованию языка существовал в исследованиях коммуникации задолго до этого времени. Однако в 1987 этот интерес получил новое имя. Оно возникло в результате стечения двух процессов. Первый: в Национальной ассоциации коммуникаций существовало подразделение, которое называлось «Речевые и языковые науки». На протяжении некоторого времени оно испытывало серьёзные трудности. Ранее отдельная группа учёных, изучающих речь и анатомию голоса, голосовое воспроизведение, приняла решение сформировать свою независимую ассоциацию. В подразделении Speech and Language Sciences был широкий спектр интересов в изучении языка. Тем не менее подразделение выглядело очень нерешительным, несмотря на желание позиционировать себя как интересное, многообещающее сообщество, открытое для различного рода новых исследований. Некоторое время спустя подразделение переименовало себя в Language and Social Interaction. Такое название возникло благодаря двум его представителям — Роберту Сандерсу и Стюарту Сигмэну, которых в это время попросили возглавить журнал Papers & Linguistics. Они согласились, но при условии изменения названия журнала. И название сменили на Research on language and social interaction («Исследования языка и социального взаимодействия»). Таким образом, это имя стало своеобразным идентификатором, «зонтиком», собиравшим под собой все неструктурированные идеи.

В 1992м году многие из активистов Национальной ассоциации коммуникаций также имели членство в Международной ассоциации коммуникаций, и подразделение Language and Social Interaction образовалось там. Я бы сказала, что это было именно той начальной точкой, в которой LSI действительно имела американские корни происхождения. Однако вот что стало происходить под влиянием этого нового имени, особенно в Международной ассоциации коммуникаций: «притягивание»/ привлечение специалистов различных дисциплин из множества стран по всему миру. Именно это смешение привело к формированию идей и областей изучения. Хотелось бы отметить, что частью становления своего рода, легитимной области нередко являются ключевые публикации: научные журналы, справочники и энциклопедии. В 2005 году одна из таких публикаций появилась благодаря Бобу Сандерсу и Кристин Фитч, она получила название The Hand book of Language and Social Interaction («Справочник языка и социальных взаимодействий»). Буквально этой весной я была вовлечена в создание The International Encyclopedia of Language and Social Interaction (Международной энциклопедии языка и социальных взаимодействий), энциклопедии, имеющей более 200 статей и различных авторов из 30 стран со всего мира. Она рассматривает подходы к LSI, некоторые ключевые концепции и существующий дискурс, а также те сферы и области социальной жизни, которые изучались и что, собственно, нам о них известно.

Итак, мне бы хотелось поговорить о первом подходе к LSI несколько более детально, а затем «пробежаться» по оставшимся, что позволит приступить к рассмотрению моего примера. Один вид подхода к Language and Social Interaction или, точнее, целая научная «семья» подходов, — так называемые культурные подходы. Ключевым для этого вида подходов является желание удостовериться в том, что в процессе речи и создания людьми текстов культура является центральным понятием и играет значительную роль. Она формирует желаемое и возможное. Культурный подход к LSI несёт в себе понимание того, что стили и выразительные шаблоны/структуры речи и текста являются весьма специфичными для того или иного общества, а также того, в ЧЁМ заключается эта специфичность — хотелось бы сделать акцент на этом вопросе. Таким образом, внутри каждого из этих подходов, как правило, можно найти

множество отличных подходов, разделяющих ценность культуры, но развивающих её иными способами.

Итак, я выделила для себя три основных подхода, но их, конечно же, гораздо больше. Этнография коммуникаций, над развитием которой трудился Джерри Филлипсен (и США являлись лидерами в её разработках), основываясь на одном из антропологических трудов Делла Хаймса, описывающего особенности взаимодействия с людьми и различными общинами. Затем изучение культурного дискурса, принадлежащее Ши Шу, который очень живо реагирует на сильнейшее влияние западных подходов к процессу коммуникации. Он является главным редактором *Journal of Multicultural Discourses* и стремится представить культуру в базовом виде для исследований в области языка и социального взаимодействия. Наконец, третий отличительный культурный подход — это естественный семантический метаязык, изучаемый Верзбикой. Суть её идеи может быть изложена следующим образом: сам по себе язык является глубинно культурным явлением, и если мы хотим иметь возможность соединять и переводить различные языки, нам необходимо развить этот семантический метаязык, эти базовые концепции, которые человек впоследствии сможет применить к своему родному языку. Иными словами: «Все языки заинтересованы в оценке, так понятия «хорошо» и «плохо» являются базовыми критериями оценки».

Итак, это был первый LSI-подход. Я пройду более быстро по оставшимся, однако они все одинаково важны.

Критический дискурс-анализ. Внутри этого подхода, «семьи» подходов, основной идеей является объяснение того, как определённые LSI-практики начинают нормализовать существующие властные отношения. Это даёт им преимущество в отдельных категориях. Существует множество версий того, что, возможно, самым очевидным (по всему миру) является критический дискурс-анализ, о котором принято говорить в характерной для него форме, которая ассоциируется с научным трудом Нормана Фэйрклафа. Существует и несколько отличный подход, принадлежащий Рут Водак, в который она добавляет более исторический и этнографический взгляд, а также рассматривает властные отношения.

Этнометодологические подходы особенно заинтересованы в том, как люди выстраивают общественный порядок в их ежедневном взаимодействии. Отмечу, что порядок создаётся, он не является существующим или предсуществующим. Очень часто он создаётся с помощью незначительных, бессознательных действий. Харви Сакс, разработавший разговорный анализ и категоризацию членства, говорит о следующем: категории, которые мы используем, чтобы называть и относить к ним людей, подразумевают определённые действия; мы можем узнать многое, наблюдая за тем, какой язык и терминологию используют люди при общении.

Практические подходы, о которых мы слышали сегодня утром в речи Боба Крэгга. Этот вид подходов принимает процессы и практики социального мира за начальную точку. На самом деле, существует гораздо больше практических теорий, чем упомянул Боб. Однако такие теории, как GPT (*Grounded Practical Theory*) и СНАТ (*Cultural-Historical Activity Theory*), и само Практическое общество становятся всё более и более влиятельными, часто рассматривая людей нераздельно от общества, где они учатся тому, как быть частью этого практического опыта.

Целый спектр прагматических подходов, берущий начало в лингвистике — действительно чрезвычайно разнообразный набор подходов, часто воспринимающий язык исключительно в качестве кода и заинтересованный в его прагматических функциях. В его рамках я обозначала три интересных направления:

- 1) теория вежливости (Браун и Левинсон), рассматривающая то, как мы уделяем внимание отношениям в процессе общения;
- 2) Genreanalysis (Bathia (*Анализ стилей*)), его взгляд на официальные профессиональные бизнес-стили;
- 3) Системная функциональная лингвистика (Майкл Халлидэй), оказавшая влияние на появление гибридов, связанных с критическим дискурс-анализом.

Два последних подхода. Один из них — мультимодальный. Весьма актуальный и живо развивающийся в условиях нашего непрерывно меняющегося технологического общества подход. Основной «ниточкой», объединяющей эту «семью» подходов, является следующая мысль: «Мы должны смотреть на нечто большее, чем язык. Язык является неотъемлемой частью визуальных и семиотических систем, и если мы хотим понимать коммуникацию и происходящее вокруг, мы должны уделить внимание этим системам» (Кресс и Ван Лювен).

Последний актуальный подход — это социально-психологический. Люди, занимающиеся этим подходом, спорят с психологами, как бы утверждая, что язык важен, и выделяют для себя различные ответвления этих споров. Я также отметила для себя «Дискурсивную психологию» Джонатана Поттера, который ищет пути внедрения психической составляющей во взаимодействие, а также Говарда Джайлса и его Communication accommodation theory (*аккомодационную теорию коммуникации*), рассматривающую то, как люди отражают действия друг друга и приспосабливаются друг к другу большую часть времени, но при этом иногда абсолютно расходятся в своём поведении.

Итак, перейдём к моему примеру — LSI проявляется в деталях. Поскольку у нас в любом случае осталось не так много времени, а видео не проигрывается, позвольте мне рассказать вам, в чём же заключаются эти детали. Пример, так заинтересовавший меня, на самом деле представляет собой некое пересечение практики и диспута, который очень оживлённо проходил в Соединённых Штатах. Диспут о том, кому разрешено вступать в брак и кому должно быть разрешено вступать в брак. Не знаю, слышали вы об этом или нет, но буквально пару недель назад Верховный Суд США постановил легализовать брак между представителями сексуальных меньшинств. Я изучала взаимодействие и практики Законодательных судебных комитетов и Апелляционных судов, так как они рассматривали вопрос о том, должны ли брачные права распространяться на геев и лесбиянок, или же права и название, что и явилось частью некоторых споров. Это и есть наглядный пример. Ещё один интересный факт, о котором я даже не задумывалась до тех пор, пока не начала немного путешествовать, — это публичные встречи. Они являются уникальными или, по крайней мере, наиболее распространёнными на территории США. Законодательные собрания и Палата представителей каждого штата проводят комитетские встречи, на которые приглашают всех желающих граждан для дискуссии. Так, мой пример относится к штату Гавайи, где обсуждалось, должно ли право вступать в брак распространяться на геев или нет, — 176 граждан пришли на встречу с целью высказаться по данному вопросу. Встреча началась в 9 утра и закончилась лишь в 3 утра следующего дня. И я должна отметить, что представители власти слушали очень внимательно.

Итак, то, о чём я хочу поговорить в рамках этой практики, это те самые детали, которые в контексте данных дебатов о брачном праве менялись с огромной скоростью. Я десять лет изучала этот вопрос, уделяя особое внимание тем людям, которые выступали против предоставления ЛГБТ-сообществу прав на брак. Так вот, с годами подобные выступления для их противников становятся всё тяжелее. Особый интерес для меня представляет здесь то, как выступают противники однополых браков, какие стратегии они используют.

Во-первых, это представление сексуальной ориентации как определённого стиля жизни, использование термина — «стиль жизни», систематическое его повторение. Отказ от любых разговоров о таких категориях людей, как «гей» и «лесбиянка».

На подобных встречах также можно встретить людей, которые встают и заявляют о своей любви к людям нетрадиционной ориентации. Некоторые их высказывания звучат так: «я люблю геев», «у моих детей есть друзья-геи». Самопровозглашённые положительные чувства отрицают любую негативную настроенность. У меня есть довольно длинная цитата, но позвольте мне зачитать лишь финальную часть речи, которую бы произнёс обычный человек: «В заключение я бы хотел сказать — неважно, что из себя представляет наша брачная традиция. Главное, что она совершенно не основана на враждебности или ненависти, или фанатизме, или желании причинить кому-либо вред». Нечто подобное было бы вполне достаточным для отрицания каких-либо негативных мотивов спикера по отношению к однополым бракам.

Наконец, последняя стратегия, которую я нахожу особенно интересной — это частота извинений. Извинительные высказывания о том, что кто-то совершил какой-то сомнительный поступок, и люди действительно встают и начинают извинять самих себя или других. Всё это лишь для того, чтоб их не воспринимали как ненавистников сексуальных меньшинств.

Итак, то что мы видим в американском обществе, и, я думаю, то же самое в разной степени происходит в других странах, — это новая жизнь подобного вопроса. Социальные изменения укрепляются, в большинстве своем американская общественность спокойно и с одобрением относится к вопросу однополых браков. И по мере того, как эта категория становится законной категорией граждан, определённые высказывания оказываются неприемлемыми, и люди готовы к этим «облицовочным работам» в виде извинений, они стараются предотвратить появление у окружающих любых мыслей о том, что у них есть какие-либо негативные высказывания по отношению к представителям сексуальных меньшинств.

Позвольте мне в конце своего выступления рассказать о развивающихся и будущих направлениях LSI. Как отрасль она всегда сфокусирована на взаимодействии и начинает свои исследования с разрозненных вещей, связывая их впоследствии в теории и концепции.

Что бы я ещё отметила — это три направления, возникающие по мере того, как изменяется социальный ландшафт: начало изучения дискурса веб-страниц, Twitter, YouTube и иных возникающих новшеств.

Гораздо больше глубинных исследований проводится не на английском языке — , что очень важно для отрасли. Я бы сказала, происходит обмен наблюдениями и анализ возникающих социальных проблем. Одной из таких проблем , по моему мнению, уделяется большое внимание в Европе и Соединённых Штатах. Речь идет о вопросах миграции и иммиграции, изучении дебатов на эту тему, рассмотрении того, как люди позиционируют себя онлайн и оффлайн.

Спасибо!